

У Драко Малфоя был не очень хороший год. Все началось с того, что его отец увидел молодую грязнокровку, случайно творящую магию на чемпионате мира, и решил собрать вместе своих старых друзей, чтобы что-то с этим сделать, чтобы показать этой грязнокровке, каково ее место, прежде чем она сможет приехать в Хогвартс и получить Дамблдор и его мягкость внушают ей иллюзию, что ее жизнь на самом деле чего-то стоит. Но все пошло не так. Одного проклятия случайной ведьмы или волшебника было достаточно, и его отец был мертв. Его мать подозревала, что это был иностранный волшебник, который не научился бояться Пожирателей смерти в предыдущей войне. Однако на самом деле не имело значения, кто это был, имело значение то, что Люциус Малfoy был мертв.

Не просто мертвый, мертвый, публично одетый как пожиратель смерти во время нападения на магглов. Имя Малфоя в настоящее время было грязным, хотя Министерство не наложило на дом никаких штрафов, хотя Малfoy был уверен, что это произошло потому, что его мать подкупила министра, заявив, что уже было записано, что его отец подвержен проклятию Империи. и он не мог защитить себя в суде. Проблема была в том, что все остальные, все союзники семьи Малфоев держались на расстоянии. Малfoy пытался добиться встречи с колдунами союзных домов, но все, что он когда-либо получал в ответ, было уведомлением, в котором, по сути, говорилось, что быть увиденным с Малфоем в данный момент равносильно заявлению, что они на стороне Темного Лорда.

Без этих союзов, которые могли бы помочь ему, Малfoy был один, и только его мать могла ему помочь. Его мать хотела, чтобы они не опускали головы и медленно восстанавливали положение дома. Тем не менее, Малfoy управлял подземельем Слизерина, используя влияние, которое его отец разделил с ним, теперь Малfoy был окровавлен, а общая комната Слизерина была больше похожа на аквариум с акулами, чем на змеиную яму. Если он не сделает что-то в ближайшее время, чтобы напомнить всем, за что выступает его семья, тогда все может стать отчаянным.

-444-

Гарри и Гермиона покраснели, как помидоры, когда они стояли в очереди, ожидая, чтобы один из запряженных фестралами экипажей спустился в деревню Хогсмид. Хотя каждый из них делал это десятки раз раньше, на этот раз это было свидание, и они оба нервничали. Нервам Гарри не помогло то обстоятельство, что все его единственные опыты, связанные с приглашением кого-то на свидание, обернулись катастрофой: с Падмой на Святочный бал, с Чжоу в Хогсмид и с Луной на вечеринку к Слагхорну. Кроме той, что с Луной, которая всегда была только друзьями, у них не было хорошего конца.

Как только они сели в карету и поехали по дороге, ведущей в Хогсмид, Гермиона прижалась к Гарри и завернула руки под его плащ, чтобы «украсть тепло его тела»; это было то, что она делала много раз раньше, и Гарри автоматически сделал то, что он всегда делал, и обнял ее за плечо, притягивая к себе немного крепче. Однако он не мог не заметить, что девушка, с которой он был на свидании, прижалась к нему. Теперь, когда он посмотрел на это со стороны, стало очевидно, почему все уже считали их вместе. Если бы он увидел двух людей, ведущих себя подобным образом, Гарри был уверен, что пришел бы к такому же выводу.

Как только они добрались до деревни, их первой остановкой стали Томы и Свитки. Хотя

традиционно это не входило в контрольный список свиданий в Хогсмиде, было чертовски холодно, и посещение Визжащей Хижины, чтобы поцеловаться, было менее привлекательным, когда нужно было посетить мадам Помфри, чтобы обратить вспять обморожение. Но что еще более важно, парень Гарри был самым большим библиофилом, которого он когда-либо встречал. Он не был любителем искать в книжном магазине то, что Гермиона называла «сокровищами» (что, насколько мог понять Гарри, означало книги, которые она хотела прочитать и которые были достаточно дешевы, чтобы быть в ее бюджете), но ему нравилось смотреть на лицо Гермионы всякий раз, когда она находила нужную книгу. Были парочки, которые Гермиона неохотно вернула на полку, и Гарри принял к сведению названия.

Им повезло, что хозяин магазина был дома, так как он предложил прислать за ними стопку книг в школу, иначе им пришлось бы таскать книги до конца дня (и большую книгу в кожаном переплете). тома, которые предпочитал волшебный мир, были не такими легкими и портативными, как стопка маггловских книг в мягкой обложке). Когда они уходили, Гарри вручил мужчине торопливо нацарапанную записку и стопку золотых монет, когда Гермиона не могла видеть. Затем она захотела попробовать чайный магазин мадам Паддифут, и Гарри, хотя и не был фанатом этого места, согласился, что горячий напиток был бы хорошей идеей. Чайный магазин был далеко не таким плохим, как в прошлый раз, когда Гарри посещал его в будущем. Поскольку это был не День святого Валентина, безвкусные украшения исчезли, и их атмосфера стала намного более расслабленной. Они выбрали столик для пары в глубине, а когда мадам Паддифут подошла за их заказами, оба заказали горячий шоколад, а Гарри — булочку с закрытыми сливками и малиновым джемом, а Гермиона заказала круассан. К каждому горячему шоколаду прилагался небольшой пакетик зефира, и ни один из подростков не колебался, прежде чем опустошить весь пакет в свои напитки.

— Итак... ммм... ты наслаждаешься собой? — нервно и неловко спросил Гарри.

Гермиона посмотрела на него поверх кружки с горячим шоколадом, на который она нежно дула, чтобы он остыл. «Да, Гарри, я отлично провожу время. Просто расслабься, я не ожидаю какого-то грандиозного сюрприза или окончательного свидания, то, что мы обычно делаем в Хогсмиде, уже довольно похоже на свидание. .» И тут она наклонилась над разделявшим их столиком и прижалась губами к губам Гарри. Гарри, который полюбил частые легкие поцелуи, которые Гермиона дарила ему с Рождества, ответил на поцелуй с таким же энтузиазмом.

Оба подростка были немного смущены, когда, покончив с поцелуями, они обнаружили необходимость применить пару согревающих заклинаний к своему когда-то горячему шоколаду. По-видимому, увлечение моментом не останавливает течение времени для всего остального. Вскоре они допили напитки и выпечку и вернулись к холоду шотландской зимы, осматривая витрины, остановившись в Honeydukes, чтобы Гарри мог пополнить свой запас сладостей. Он также подарил Гермионе коробку роскошных сахарных перьев, ее любимых, в которых она никогда бы не призналась из-за того, что ее родители были дантистами. Ему хотелось найти что-нибудь более престижное, куда он мог бы пригласить Гермиону на обед, но, к сожалению, единственными ресторанами, которые он когда-либо видел в волшебном мире, были пабы, в которых также подавали еду. Гарри предположил, что где-то он должен быть, но не

В «Трех метлах», как и всегда на выходных в Хогсмиде, было шумно и переполнено учениками Хогвартса, сражавшимися с обычной толпой за то, чтобы быть следующими, кто закажет

выпивку или еду. Гарри попросил Гермиону найти им где-нибудь посидеть, пока он пойдет заказать им что-нибудь выпить и поесть. Он ждал в толпе, похожей на половину Хогwartса, но в конце концов смог добраться до барменши (которую большинство мальчиков из Хогwartса считали довольно красивой) и заказал пару бутылок сливочного пива и две тарелки дневного блюда: медовая жареная ветчина с яичницей и чипсами. Розмерта была слишком занята, чтобы говорить, поэтому Гарри, принеся напитки, подошел к столу, который нашла Гермиона.

«Гарри, мне интересно, как только мы закончим со школой и войной, что ты хочешь делать со своей жизнью?» — спросила Гермиона после первого глотка сливочного пива. «Я знаю, что изначально ты думал о присоединении к аврорам, это все еще так?»

Гарри на мгновение задумался над вопросом. «Честно говоря, я больше не вижу себя присоединяющимся к аврорам. Первоначально это было больше связано с продолжением борьбы после Хогwartса, присоединение к аврорам не было чем-то «послевоенным», это было частью войны. Но мы уже намного ближе к завершению, чем в прошлый раз. Если мы действительно сможем это сделать, чтобы он не вернулся в будущем, я не думаю, что хотел бы продолжать борьбу. на самом деле не нужно никуда торопиться, в моем хранилище достаточно золота, которого мне хватит на несколько хороших лет Я не уверен, что я хочу делать, но что-то, где люди регулярно пытаются меня убить... ну, я Мне этого достаточно, я всегда могу попробовать поиграть в квиддич в течение нескольких лет, если ничего больше не привлечет моего внимания. Я ищу что-то, где моей семье не нужно беспокоиться о том, вернусь ли я домой. А ты?"

Гермионе, похоже, понравился ответ Гарри. «Ну, я хочу сделать что-нибудь, чтобы помочь домовым эльфам. На этот раз я не особо сосредоточился на SPEW, я хотел сначала сосредоточиться на том, чтобы избавиться от Волдеморта и Пожирателей смерти. Контроль над магическими существами. Я думаю, что оттуда я мог бы возглавить закон о защите животных, предотвращающий жестокое обращение с любыми магическими существами, которыми владеют ведьмы или волшебники. kneazs, ruffs и т. д., тогда я смогу быстро принять закон, защищающий домашних эльфов, а затем работать над тем, чтобы их переклассифицировали как магических существ, а не существ, а также кентавров, русалов и кучу других. Единственная другая раса, которую Министерство считает существами, — это гоблины, и это

Гарри улыбнулся ей. «Этот план звучит почти как слизеринский».

Гермиона пожала плечами. «Почти у всех есть какие-то амбиции и хитрость, Гарри, в этом проблема с системой факультетов Хогwartса. В большинстве школ выбор факультета просто случайный, это просто команда для спортивных дней и кубков факультетов, но поскольку Хогwartс основывается на чертах характера, сколько умных людей не становятся лучшими в своем классе, потому что они более лояльны, чем умные, и попадают в Хаффлпафф? . Сколько раз вы слышали что-то вроде: «Мы [пусто], мы не набрасываемся, как гриффиндорцы»? ' Я такой же умный и начитанный, как любой когтевранец, и вы хотите выиграть войну до того, как ваш враг поймет, что сражается, так что это тоже довольно по-слизерински. Это также не указывает на то, что мы оба верны нашим друзьям и не уклоняемся от тяжелой работы, черты Хаффлпаффа».

Гарри улыбнулся, когда Гермиона продолжила одну из своих страстных тирад. «Ну, шляпа действительно рассматривала возможность отправить меня в Слизерин. Но я попросила этого не делать, так как это был дом Волдеморта, а у меня уже сложилось плохое впечатление о Малфое, поэтому я попросила отправить меня куда-нибудь еще. Шляпа также сказала, что я не хочу». У меня плохой ум, поэтому я понимаю, что вы имеете в виду, хотя что-то может быть более сильной частью кого-то, это не означает, что другие черты не следует развивать».

В этот момент на столе перед ними появился их ужин, и они были отвлечены вкусной едой, которая быстро исчезла, когда они болтали о несущественных вещах. Гарри был примерно на полпути к обеду, когда вспомнил о своем сливочном пиве и сделал глоток из полной рюмки. Он вернул свой напиток на стол и уже потянулся за ножом, когда внезапно перестал дышать. Сначала он подумал, что просто подавился сливочным пивом, постыдным и неприятным, но то, что случается со всеми время от времени, но потом он не мог откашляться. На самом деле, он вообще не мог кашлять, а потом его желудок начал гореть.

-777-

Гермиона прекрасно проводила время с Гарри. Во-первых, он отвел ее в книжный магазин, где ей удалось найти книгу о постоянном изменении размера и формы минералов, цена на которую была снижена почти до нуля, потому что это было старое издание. Если бы она была права, то вы могли бы использовать информацию из книги, чтобы построить свой собственный дом, и если бы это было правдой, то, возможно, у нее был бы вариант построить дом своей мечты. Даже если бы это было не так, это все равно было бы захватывающим чтением. Затем они попробовали чайный магазин, и это было мило, хотя и довольно скучно, пока она не отвлеклась на губы Гарри. Теперь, когда они были в «Трех метлах», обсуждая свое будущее, глупый мальчишка совершенно упустил суть и предположил, что она спрашивает о возможностях карьеры (и отвлек ее разговорами о своих планах). Однако,

Принесли ужин, и Гермиона наслаждалась своим первым настоящим свиданием, пока Гарри не начал давиться сливочным пивом. Гермиона послала ему сочувствующий взгляд, но прошло десять секунд, а Гарри все еще не перестал задыхаться. Его лицо покраснело, поэтому Гермиона направила свою палочку на Гарри и ударила его заклинанием, чтобы очистить его дыхательные пути. Однако вместо того, чтобы набрать полную грудь воздуха, как она ожидала, у Гарри пошла пена изо рта, а его тело напряглось и у него начался какой-то припадок.

Гермиона запаниковала. Гарри, очевидно, не просто подавился своим напитком, он был болен? Он что-то поймал? Нет, для этого все происходило слишком быстро, и ей нужно было что-то делать, потому что Гарри не дышал. Гермиона попыталась убрать пену, которая блокировала дыхательные пути Гарри, и была вознаграждена тем, что Гарри сделал глубокий и отчаянный вдох. Однако ее облегчение было недолгим, так как всего через несколько секунд изо рта Гарри снова выступила пена, снова перекрывая ему воздух. Гермиона снова произнесла свое исчезающее заклинание, и он еще раз отчаянно вздохнул. На этот раз она не стала ждать и снова произнесла заклинание. Она чувствовала, что сумма, которую ей приходилось исчезать каждый раз, увеличивалась, как будто то, что делало это с Гарри, боролось с ее попытками сохранить ему жизнь.

Гермиона не знала, как долго она стояла на коленях на полу, исчезая пена из легких Гарри,

когда он кашлял и отплевывался, пытаясь получить достаточно воздуха, в то время как группа людей, которые наслаждались днем в пабе, стояли вокруг них и смотрели. Что она действительно знала, так это то, что она не могла продолжать это вечно, накладывая заклинание одно за другим, как будто это прожигало ее магию, и она быстро приближалась к пределу, когда она не сможет продолжать. Кто-то положил руку ей на плечо, но она проигнорировала это, сосредоточившись на Гарри, и продолжала колдовать. Она едва заметила другого человека, стоявшего на коленях с другой стороны от Гарри. «Все в порядке, мы получили это. Давайте сделаем нашу работу сейчас».

Гермиона повернулась и обнаружила, что ведьма, положившая руку ей на плечо, была одета в светло-зеленую мантию, которая была униформой целителей в больнице Святого Мунго. «Я должен продолжать стирать пену, иначе он не сможет дышать». — слабо настаивала Гермиона.

«Мой коллега может сделать это сейчас, а вы садитесь и набирайтесь сил». Ведьма сказала авторитетным тоном, что Гермиона слишком устала, чтобы сопротивляться. Она посмотрела на коллегу, на которого указала ведьма, и нашла волшебника, выглядевшего моложе ее настоящего возраста, уже испарившего пену из легких Гарри. Гермиона скользнула в сторону, но осталась рядом с Гарри, держа его за руку.

Ведьма начала махать палочкой над Гарри, накладывая на него диагностические заклинания. «Хорошо, это не вирус, не бактерия, я не обнаруживаю никаких вышедших из-под контроля проклятий или проклятий... черт возьми, мальчика отравили». Целительница что-то бормотала себе под нос, но Гермиона была достаточно близко, чтобы ее слышать, и ее глаза расширились.

Целительница сунула руку в свою сумку и вытащила что-то похожее на камень, который, как поняла Гермиона, должен быть безоаром: «Хорошо, мне нужно, чтобы ты проглотил это для меня, молодой человек, как ты думаешь, ты сможешь это сделать? » Она подняла камень, чтобы Гарри увидел его, но он отрицательно покачал головой. «Хорошо, у меня есть чары, которые могут помочь, просто дай мне засунуть это тебе в рот». Гарри не возражал, и целительница быстро сунула безоар ему в рот, и быстрым взмахом палочки камень попал Гарри в горло.

«Пенообразование замедляется. Оно должно прекратиться через несколько минут», — сказал другому младший целитель, сменивший Гермиону.

"Это больно." Гарри смог выдавить несколько слов теперь, когда пена, исходящая из его легких, замедлилась, и ему не нужно было бороться за каждый вдох.

Ведьма ответила ему. «Яд не только наполнил ваши легкие пеной, но и обжег ваш желудок. Безоар нейтрализовал яд, но не устранил уже нанесенный ущерб. Мунго по крайней мере в ближайшие несколько дней, но вы должны полностью выздороветь. Гермиона расслабилась, услышав это, и, немного повозившись, Гермиона и целительница занялись сбором образцов того, что ел Гарри; целитель, чтобы они могли провести тесты на нем, и Гермиона, чтобы она могла передать образцы DMLE. Затем Гермиона и два целителя, поддерживающие Гарри, исчезли в камине в больнице Святого Мунго.

«Хорошо, мисс Грейнджер, не могли бы вы рассказать мне, что произошло с вашей точки зрения?» — спросил Кингсли Шеклболт у Гермионы. Гарри спал рядом с ней, зелье сна без сновидений позволяло ему оставаться без сознания, в то время как его пищеварительная система и легкие все еще были повреждены до агонии. Гермиона наотрез отказалась оставить его, поэтому аврор, которого она хорошо знала по Ордену Феникса, задавал здесь свои вопросы. Гермионе было трудно не отреагировать, когда Кингсли вошел в дверь с ее матерью, которая была там, потому что Гермиона была несовершеннолетней (по крайней мере, по закону) и нуждалась во взрослом, чтобы ее допросил DMLE; с ее точки зрения, этот человек был старым другом, тогда как он никогда не встречал ее в своей жизни.

Гермиона объяснила, как они с Гарри были в Хогсмиде на свидании и как Гарри только что начал задыхаться посреди обеда. Кингсли записал все, что она сказала, и был удивлен, когда Гермиона сказала ему, что она также собирала образцы того, что ел Гарри, для проверки. — Если вы сможете определить, было ли дело в том, что он ел в «Трех метлах», тогда это может помочь выяснить, кто отравил Гарри, верно? — спросила Гермиона.

— Обычно да, но в данном случае мы уже знаем, кто отравил. Мадам Розмерта уже признала это. Это потрясло Гермиону, мадам Розмерта никогда не была против Гарри или кого-либо еще в этом отношении. Женщина действовала по правилу: пока ты ведешь себя прилично в ее пабе, тебе рады. «Похоже, на нее наложили проклятие Империи и заставили отравить мистера Поттера». Это имело больше смысла для Гермионы, но потом она поняла, что именно это произошло в прошлый раз. Малфой приказал мадам Розмерте отравить бутылку меда, предназначенную для Дамблдора, что в конечном итоге отравило Рона после того, как он получил дозу любовного зелья, предназначенного для Гарри. Гермиона не участвовала в том инциденте, ей рассказали об этом позже, так что она не сразу связала эти два инцидента.

Гермиона размышляла про себя, сможет ли она направить авроров на Малфоя так, чтобы это было правдоподобно. Ей нужно больше, чем просто: «Это был Малфой, я знаю, что он сделал это». В конце концов, она решила, что поговорит с Гарри, когда он проснется. Она и Шеклболт еще немного поговорили, пока он задавал вопросы, и Гермиона рассказала ему все, что могла, затем мужчина оставил Гермиону одну в комнате с ее матерью и бессознательным Гарри.

— Итак, вы с Гарри были на свидании. Когда вы наконец признались, что встречаетесь? — спросила Эмма Грейнджер с грустной улыбкой на лице.

«Гарри попросил меня стать его девушкой на Рождество, мы делаем все медленно, мы не хотим рисковать нашей дружбой, если это не сработает», — объяснила Гермиона, взяв Гарри за руку и удерживая ее.

Ее мать покачала головой, как знала Гермиона, это означало, что она думала, что ее дочь наивна. — Гермиона, я не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться в этом отношении, хотя этим летом, когда ты вернешься домой, у нас с тобой будет долгий разговор.

Гермиона покраснела, она могла вспомнить, какой разговор планировала ее мать, и в первый раз это было достаточно неловко. «Мама, мы с Гарри еще далеко отсюда». Гермиона выиграла так, как подростки могут выиграть только со своими родителями.

Эмма Грейнджер строго посмотрела на дочь. «Гермиона, ты проводишь девять месяцев в году в школе-интернате. Даже если ты еще не готова к сексу, можешь ли ты честно сказать, что не будешь к следующему Рождеству? Или к Дню святого Валентина? Мы поговорим этим летом, или ты не вернешься в Хогвартс. Я уверен, что мы сможем найти для тебя школу для всех ведьм.

— Хорошо, мы можем поговорить, только не жди, что я буду в восторге от этого, — капитулировала Гермиона. — А теперь мы можем бросить это перед Гарри, пожалуйста? Она определенно не хотела, чтобы Гарри слышал об этом..

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275198>